Е Цянь никогда не думал, что его горячее лицо будет измазано холодным пуком. Он рассмеялся и убрал руку.

Видя, что старшая сестра не смотрит ему в лицо, Лю Минчуань почувствовал неловкость. Он торопился, но был бессилен и мог лишь извиняюще посмотреть на нее.

В душе Лю Мингчуань понимал, что сестра делает это специально, желая, чтобы он провел четкую грань между ней и Е Цянем. Единственным объяснением было то, что Лю Мингмей была слишком осторожна. Семья Лю была крупным бизнесом, и неизвестно, сколько людей на границах Линьхая хотели наладить с ними отношения. Лю Мингчуань также обладал характером хорошего друга, если только он сможет подружиться с несколькими людьми с нечистыми сердцами, то это будет плохо.

"Босс Лю, вы должны оставить эти деньги себе. Я, Е Цянь, не возьму назад то, что дал вам!" Выражение лица Е Цяня оставалось спокойным, он улыбнулся и посмотрел на Лю Минмэй.

Хотя Лю Минмэй была признанной красавицей, она не стала бы снова и снова использовать свое горячее лицо, чтобы прикрыть холодную задницу. Для Е Цяня она была просто немного красивее обычных девушек, но для бессмертного, какой бы красивой она ни была, она была просто скелетом, не имеющим никакой ценности.

Увидев, что Е Цянь отвергла его, Лю Мингмей был слегка ошеломлен. Ее миндалевидные глаза быстро двигались, никто не знал, о чем она думает.

Лао Ян был умным человеком, видя, что ситуация была неловкой, он сразу же заговорил, чтобы помочь, и со смехом сказал Е Цяню: "Младший брат, ты хочешь очистить камень сейчас? Или нам стоит подождать, пока придут более поздние товары и забрать их? "

Е Цянь задумался на мгновение, затем сказал: "Спешить некуда, это все большие ребята. Думаю, сначала нужно убрать четыре необработанных камня среднего размера у Старого Лю и те, что у него в руках!"

"Хорошо!" возбужденно ответил Лао Ян.

В этот момент люди, окружавшие Литолитическое поле, с любопытством смотрели на Е Цяня.

Среди них было несколько человек, которые спросили Лао Яна: "Лао Ян, этот Младший Брат тоже покупатель?".

"Конечно, он большой покупатель!" гордо сказал Лао Ян.

Услышав слова Лао Яна, все начали любопытствовать: "Черт, я видел, что этот Младший Брат был удивлен, один человек смог переместить два больших необработанных камня, и я подумал, что ты, Лао Ян, нанял какого-то гения, но кто бы мог подумать, что этот Младший Брат на самом деле покупатель?".

Лао Ян закатил глаза на собеседника и рассмеялся: "Директор Чжан, вы, должно быть, шутите, за цену этого Младшего Брата, я, Лао Ян, не могу себе этого позволить!"

Все люди, стоявшие в каменоломне, были знакомыми лицами из царства Жадстоуна. Можно сказать, что все они знали друг друга. Только Е Цяня никто не знал после того, как он долгое время подслушивал разговоры друг друга. Это было само по себе странно. Теперь, когда они услышали, как Старый Ян говорит таким загадочным образом, эти люди еще больше

запутались. Все они холодно подумали: "Я не слышал ни о каких крупных нефритовых компаниях, которые собираются жить в городе Линьхай. Каково происхождение этого молодого человека? Одна из них - это две большие руды". Казалось, что он должен был как следует расследовать этот вопрос, когда вернется.

Если бы эти люди узнали, что у Е Цяня нет за спиной большого нефритового магазина, и что он купил эти руды для культивирования, его бы, наверное, стошнило кровью.

Все эти большие шишки Линьхайского и нефритового мира пытались угадать личность Е Цяня, но с другой стороны Чжан Хао и его группа из двух человек уже давно начали действовать.

Лю Минчуань не обращал на все это внимания, он потянул Чжан Хао за собой, притащил руду в руке к камнерезной машине и стал растирать руки.

Рядом с камнерезной машиной стоял старик. У него была белая борода, худое лицо, а обе руки были в мозолях.

Старик непроизвольно взглянул на Чжан Хао и Лю Минчуаня, а затем холодно сказал: "Поместите руду, которую вы хотите удалить, на камнерезную машину!"

"Хорошо!" Лю Минчуань не был удивлен нравом старика и сразу же отдал руду в его руке старику.

Когда зазвучала камнерезная машина, маги царств Линьхай и Жадестоун, естественно, переключили свое внимание на Камень Понимания.

Старик слегка протер руду и побрызгал на нее водой, после чего снова начал тереть ее. Звуки "ка-ка-ка" продолжали раздаваться, привлекая всеобщее внимание. Особенно Лю Мингчуана, который упрямо смотрел на свою руду, словно на огромную сокровищницу.

Каменная азартная игра, каменная азартная игра, первое, что должно произойти. Каждый почувствовал бы, как закипает его кровь от ощущения огромного увеличения богатства после одного удара саблей.

"Резать, резать, мы должны резать..." Лю Мингчуань прищурил глаза и пробормотал про себя. Хотя стоимость этой руды среднего размера увеличилась, ее все еще было недостаточно, чтобы покрыть предыдущие двенадцать миллионов юаней Лю Мингчуана, но для Лю Мингчуана ценность нефрита была уже второстепенной. Как опытный игрок, азарт от выигрыша был гораздо выше, чем ценность нефрита.

Двух необработанных камней среднего размера было недостаточно, чтобы повлиять на умы магнатов царства нефрита. Все смотрели на него, словно на шоу: "Босс Ли, как вы считаете, можно ли увеличить стоимость необработанного камня этого ребенка из семьи Лю?"

"Кто знает? Как говорится, бессмертные не могут разбить нефрит. Только бог знает, что внутри!"

"Хе-хе, этот сопляк Лю Минчуань только что потерял двенадцать миллионов. На мой взгляд, его навыки игры с камнями намного уступают нашему боссу Лю!"

Лицо Лю Мингмей потемнело, когда она услышала, как группа толстяков критикует его младшего брата, она слегка фыркнула, чтобы выразить свое недовольство.

Сколько бы Лю Мингчуань ни потерял, он все равно оставался человеком с собственной семьей Лю. Кто бы ни говорил плохо о его младшем брате, Лю Мингмей всегда будет недоволен в своем сердце.

Услышав фырканье Лю Минмэя, остальные начальники сами закрыли рты. В конце концов, обижать Лю Мингмея по такому незначительному поводу не стоило.

"Брат Е, брат Е, как ты думаешь, в Старом Лю будет нефрит?" Чжан Хао выглядел как любопытный ребенок, когда спрашивал.

Е Цянь поджал губы и рассмеялся, но ничего не ответил.

На самом деле, Е Цянь лучше всех знал, что именно находится в руде, которую выбрал Лю Минчуань. Однако говорить о том, чего он не мог видеть, перед толпой - значит навлечь на себя лишние неприятности.

Со звуком "кача" старик бесцеремонно разрубил, отрезав треть руды. Из камнерезной машины посыпались камни, ни одного куска мяса не было найдено.

Лю Минчуань был ошеломлен и продолжал молиться в своем сердце: Как может не быть мяса, я должен стать сильнее, я должен стать сильнее!

Старик посмотрел на руду на камнерезной машине и покачал головой. Он презрительно фыркнул и снова активировал камнерезную машину.

С треском руда среднего ранга раскололась на две части. Внутри камня по-прежнему было пусто, внутри ничего не было.

"Хе-хе, я уже говорил, что удача семьи Лю настолько плоха, что он не сможет вырезать мясо!" Видя это, кто-то начал шутить.

Посмотрев на разбросанные камни, старик сварливо сказал: "Он сломан!".

Лю Минчуань яростно выдохнул и с выражением недовольства положил другую руду на камнерезную машину. "Хмпф, этот молодой господин не верит, что мне всегда будет так не везти! Ну же! "

Лю Минчуань десять раз подряд хвалил камень, поэтому похвала руды среднего размера не стала для него большим ударом. Напротив, Е Цянь увидел в глазах Лю Минчуаня ауру азартного игрока.

В этот момент кто-то из толпы засмеялся и пошутил: "Эй, отродье Лю, я думаю, тебе лучше не резать его. Ты уже дал Лао Яну деньги". "Как насчет этого, дядя поможет тебе, ты можешь просто продать эту среднюю руду дяде, по крайней мере, ты сможешь получить немного капитала обратно."

Когда он сказал это, все начали смеяться. Совершенно очевидно, что эта группа людей смотрела на Лю Минчуаня свысока, по крайней мере, за его способность ставить камни. Это разозлило Лю Минчуаня до такой степени, что у него зачесались зубы, а выражение лица стало крайне неловким.

"Хмпф, даже если у нашей семьи Лю не будет никаких перспектив, она не будет испытывать

недостатка в десятках тысяч юаней. Я благодарю директора Чжана от имени моего младшего брата!"

Лю Минчуань промолчал, но первым открыл рот Лю Минмэй.

Человек по имени директор Чжан неловко засмеялся, он не хотел покупать руду в руках Лю Мингчуана, это был просто повод поиздеваться над ним. Видя, что Лю Мингмей недоволен, директор Чжан замолчал, ожидая, когда Лю Мингчуань выставит себя дураком.

"Цок, цок, цок. Черт, я больше не верю в это дерьмо!" После насмешек других Лю Мингчуань еще больше рассвирепел.

Лю Мингмей горько рассмеялась, увидев Лю Мингчуана в таком состоянии, она разочарованно покачала головой.

Было ясно, что не только эти большие шишки из Линьхая и Мира Жадстоуна смотрели на Лю Минчуаня свысока, но и старейшина, который резал камень, тоже смотрел на Лю Минчуаня свысока. Особенно это касалось умения Лю Минчуаня выбирать руду, старик видел это и раньше. Если бы он не смог отрезать хоть один кусок пластинок для десяти руд, то в его Линьхай еще долгое время безумно распространялись бы эти пластинки.

Не обращая на это никакого внимания, старик положил вторую руду Лю Минчуаня на вершину Камнерезной машины, и со звуком "ка-ка-ка" Камнерезная машина снова зазвенела.

Движения старика были очень практичными, он прямо срезал поверхность руды.

Затем он полировал его понемногу.

"Я думаю, что семья Лю - это пустая трата денег. Если Лю Янь узнает об этом, он может даже умереть от злости!"

"Хе-хе, Лю Янь - тот еще персонаж, чтобы иметь дочь, он должен быть героиней среди женщин, но этот ваш сын? "Хи-хи-хи..."

"Похоже, что у нашего молодого мастера Лю рекорд - двенадцать порезов подряд. Такого рекорда у нашего Линхая еще не было!"

"Хе-хе, старина Ли, по-моему, ты злорадствуешь!"

"Ты тоже?"

Эти здоровяки из нефрита уставились на руду на камнерезной машине и снова начали шептаться, но их голоса были очень тихими, как будто они боялись, что Лю Мингмей их услышит.

"Брат Е, неужели старику Лю так не везет? Он даже не может отрезать кусок!" Чжан Хао, стоявший в стороне, начал немного нервничать.

Чжан Хао был обычным студентом, он ничего не понимал в азартных играх с камнями. Сначала он был в приподнятом настроении, что всегда сможет выиграть ставку на одну из руд, но теперь, глядя на Лю Минчуаня, казалось, что шансы выиграть ставку были слишком малы. Чжан Хао не мог не смотреть на свою руду с сомнением, чувствуя слабость в сердце.

В ответ на сомнения Чжан Хао, Е Цянь продолжал слабо улыбаться, не говоря ни слова.

Старик на мгновение удивился. Он хотел было вскрыть живот руды, но тут же остановился. Он посмотрел на камень с озадаченным выражением лица и быстро побрызгал на него водой. Не удержавшись, он посветил на него фонариком. Через некоторое время появился слабый луч ясного и яркого света.

Лю Минчуань ясно увидел его и воскликнул. Он обнял Чжан Хао, который был рядом с ним, и сказал: "Он увеличился, он увеличился! "Хаха, он увеличивается. Я уже говорил, удача этого молодого господина не будет такой уж плохой!"

http://tl.rulate.ru/book/37722/2226206